

18+

Денис Сысоев

Как я стал Диггером

Денис Сысоев

Как я стал Диггером

«Издательские решения»

Сысоев Д.

Как я стал Диггером / Д. Сысоев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986243-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Приключенческий рассказ с краеведческой
составляющей и лёгким мистическим сюжетом. Как сказал один уважаемый в
литературных кругах человек: «Не читайте аннотации, читайте книги».

ISBN 978-5-44-986243-3

© Сысоев Д.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ВАЖНО!!!	7
Предисловие	8
Труд, посвящённый городу, в котором родился и вырос.	9
Глава 1. Моменты из детства	10
Конец 90-х – начало 2000-ых. Лето. Окраина города.	11
Заполненный трамвай	
Первая – это запасной подземный выход	13
Вторая история связана с дымоходной трубой	14
Отдельно, хотелось бы рассказать про ручей	15
Глава 2. «Осторожно, высокое социальное напряжение!»	17
Глава 3. Призрак недостроенной типографии	20
Глава 4. Легенда "Орловское метро"	24
Глава 5. Начало пути. «На взлёт!»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Как я стал Диггером

Денис Сысов

© Денис Сысов, 2020

ISBN 978-5-4498-6243-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Моё детство прошло на оставшемся в наследство от СССР имуществе и знаниях. Мы жили тем, что досталось от родителей: играли в их игрушки, читали книги, возраст которых превышал наш в три-четыре раза. Я жил той жизнью, которой жили мои родители! Именно этот период жизни я считаю «золотым». 90-ые годы для нашей страны – один из труднейших этапов становления, об этом знает каждый, не буду вдаваться в подробности. Скажу только, что именно этот период сделал моё поколение некой переходной моделью от человека «советского» к «российскому».

Объясню более подробно, почему те, кто постарше, считают моё занятие – ребячеством, а ребята моложе – просят совета.

В 90-ые у нас не было ничего. Абсолютно ничего! Однако этот этап продлился лишь несколько лет жизни, а затем обрушился град из новшеств и технологий. Начался новый век – век технологий и интернета. Я застал «денди» и «сега», «сони плэйстэйшн» и компьютеры различных поколений, пользовался даже windows 95. В то время по телевизору стали показывать не только программу «Время», а ещё и музыкальные клипы. Домашний телефон, для установки которого родители многие годы стояли в очереди, я не использую уже пять лет. Да, я учился пользоваться первыми мобильниками, чёрно-белыми и без ОС, осваивал интернет через модем по временным карточкам. Знал как работает war – интернет и его отличие от GPRS. Я одним из первых пользовался и дискетами и лазерными дисками и был одним из первых, кто отказался от данных хранителей информации, поменяв на USB. И это только малая часть того, какие изменения произошли за достаточно короткий промежуток времени!

Данный этап развития технологий пришёлся точно на время, когда я был «изучающим мир ребёнком», сохранившим интерес ко всему новому на последующие годы. Изменения внешнего мира я впитывал как губка, при этом сохраняя воспитание и убеждения, заложенные в СССР. Со временем, я стал увлекаться историей родного края. Делать это приходилось не только по книгам, но и исследуя город «на местности». Каждую улицу я прошёл от начала до конца, заглядывая в каждый закоулок и получая информацию от старожилов. Оставшаяся с детства увлечённость лазить на стройки и заброшенные производства направила вектор моего интереса в сторону изучения заводов и промышленности. Отсюда же выделилось ещё одно, не менее сильное увлечение гражданской обороной – по сей день являющейся неотъемлемой частью жизни любого предприятия.

В данной книге собраны небольшие рассказы о наиболее интересных, на мой взгляд, местах Орла. История, легенды, воспоминания, походы и краеведческие записки, связанные меж собой мистическим сюжетом. Такое название книге дано скорее из-за звучности. Идея возникновения достаточно проста: когда на свет появился фильм «Диггеры», местное телевидение не могло не пройти эту тему стороной. Конечно же, для сюжета выбрали меня, так как на тот момент именно моего материала по подземным коммуникациям города в сети было больше всего. Тогда меня представили как «диггера», на что мне было по большей части всё равно, для сюжета пусть хоть «триггером» назовут. В книге же Диггерства в чистом виде мало, больше сталкерства и походов, да и сам я не считаю себя исследователем подземных коммуникаций, потому как они составляют лишь малую часть моих интересов. Так исторически сложилось, что именно про подземелье интереснее всего и писать и читать, ведь оно всегда покрыто ореолом тайны.

ВАЖНО!!!

Эта книга – не документальная литература и не научный труд, а обыкновенный приключенческий рассказ! Считать ли правдой всё, что в ней написано – дело каждого.

И ещё одна убедительная просьба:

Не воспринимать данную книгу, как пособие к действию! Не смотря на привязку к местности, ничего общего с реальными объектами рассказы не имеют. Кроме исторической составляющей, разве что. Поэтому прочитав про какой-либо завод, не стоит собирать рюкзак и заряжать фонарь. В реальной жизни всё совершенно иначе, а рассказ – лишь плод воображения автора. Совпадения с реальным строением случайны или возможны из-за существующих стандартов строительства. Думаю, никому не надо объяснять, что хрущёвки по всей стране одинаковы?

Ещё раз, для уверенности, что меня поняли правильно. Путешествия и изучение местности – дело хорошее и полезное, пока не пересекает рамки закона. Не пытайтесь повторить написанное в реальной жизни. Это всего лишь плод воображения автора!

Предисловие

Помните, как родители брали вас на завод? Чудесное время, когда каждый цех предприятия казался отдельной сказкой, в которую хотелось возвращаться вновь и вновь. Множество людей, занимающихся совершенно разной работой, но являющихся частью единого механизма, оставляли здесь значительную часть жизни и сил. Даже сегодня, спустя не один десяток лет, многие вспоминают времена, когда «трава была зеленее, а воздух чище» добрым словом и пытаются хотя бы частично вернуть былое.

Из детства хорошо запомнилось, что когда впервые пришёл на завод и меня увидели работающие там люди, любой мог с точностью сказать, чей это ребёнок и на кого из родителей больше похож. Тогда я не придавал этому значения, и лишь сейчас стал осознавать, насколько хорошо люди знали друг друга... В современном мире, к примеру, я понятия не имею, кто живёт этажом ниже.

У подростков было одно интересное времяпрепровождение – лазить на стройку. Как правило, занятие это было для «группы лиц по предварительному сговору». Чем именно занимались – сказать трудно, однако игры могли продолжаться с утра до позднего вечера. Со стройками связана значительная часть жизни каждого советского подростка, а по рассказам и легендам можно написать не одну книгу.

С развалом СССР стройки превратились в долгострои, чаще – в забросы. Однако желание полазить там, где когда-то кипела жизнь, осталось неизменным, ведь с детства данные места были покрыты ореолом недоступности и тайны.

Труд, посвящённый городу, в котором родился и вырос.

Глава 1. Моменты из детства

фото 2007 года

Конец 90-х – начало 2000-ых. Лето. Окраина города. Заполненный трамвай

Дачный сезон в нашем городе начинается ровно с того момента, как сходит снег. Остановки общественного транспорта в это время начинают наполняться дачниками, как река талыми водами. Все эти люди пытаются влезть в уже переполненные трамваи и автобусы. У каждого с собой баулы инвентаря, рассады и еды на выходные. Раньше на дачу ездили с ночёвкой, чтобы успеть сделать как можно больше, не тратя время на дорогу. Сейчас у многих появились автомобили, а необходимость содержать огород отпала, в связи с чем, дачи перешли в разряд мест для отдыха.

Добраться до нашего кооператива можно было множеством способов. Самый простой – доехать на трамвае №3 до «завода Стройиндустрия», а затем пару километров идти пешком, петляя в лабиринтах гаражей, заводов и грунтовых дачных дорог. Те, кто ездил на трамвае, много лет любовались долгостроем, расположенным сразу за остановкой, изначально запланированным как типография, а в дальнейшем перестроенного в торговый центр. Высокое административное здание и множество производственных корпусов простояли в виде «скелета» вплоть до 2006 года.

«Тройка» ходила сравнительно редко, в летний сезон её катастрофически не хватало, поэтому запускали дополнительный маршрут №2 (ЖД вокзал – завод Химмаш). Однако, зачастую, приходила «единица», что означало идти пешком ещё дальше, от разворотного кольца «завода Дормаш», в то время конечной данного маршрута. Это всегда было многолюдное место. Здесь выходили такие как я, для кого лишние пол километра – не крюк, как семь вёрст для бешеной собаки. В то же время, это был пересадочный узел для тех, кому нужно было ехать дальше, в так называемые «Химмашевские дачи».

Перейдя от кольца «Дормаша» через дорогу попадаешь в заводской сквер. Небольшой прямоугольный участок, густо засаженный деревьями, где уютно расположились две аллеи с лавочками – излюбленным местом для обеденного перерыва заводчан. В центре стояло что-то наподобие афиши, где вывешивали объявления и портреты особо отличившихся работников. В сквере росли липы и каштаны, а перед проходной, редкие для данной местности, лиственницы. Пройдя вдоль завода до ближайшего гаражного кооператива, можно было немного сократить путь.

В конечном итоге, дороги любого «трамвайного» варианта соединялись в одном месте – железнодорожной ветке, соединяющей заводы со станцией «Цон». Перейдя её, в стороне оставалась территория «Завода крупных панелей», главной достопримечательностью которого были балочные краны. В памяти почему-то остались железные ворота, судя по всему запасные – запасные, на которых на протяжении лет пятнадцати красовалась надпись «Крест – лох и быдло». Вначале я не понимал из этого выражения ни слова, лишь со временем пришло осознание, что о ком-то по кличке «Крест» отозвались не добрым словом.

Ну а дальше начиналась территория «Керамзитного завода», места ставшего для меня отправной точкой в изучении города.

Отличительная черта данного предприятия – основные производственные здания из красного кирпича. Была и дымоходная труба – единственное высокое сооружение в округе, с двумя «этажами», между которыми выложен год постройки.

Во времена, когда завод ещё работал, к дачам ходили по «окружной», то есть по бетонной дороге, огибающей производственные цеха. До начала 2000-х по ней часто ездили самосвалы – возили керамзит и бетон. Куда именно – для меня до сих пор осталось загадкой. После закрытия завода дачники стали сокращать путь, проходя его «насквозь». На момент написания книги – производство остановлено полностью, а из строений уцелела лишь труба, высокое

здание, в котором раньше располагался элеватор, а также остатки склада глины и резервуары для хранения готового керамзита.

Как выглядел завод изначально? Фотографий, к сожалению, не сохранилось, а его вид остался лишь в памяти. Здесь были огромные трубы, в которых обжигалась глина. Хорошо запомнилось, что когда вращалась одна длинная труба, невозможно было находиться рядом – настолько от неё исходил сильный жар. Две трубы поменьше, уже тогда выглядели не лучшим образом, и лишь единожды я видел, как одна из них вращалась. Зато диаметр у них просто огромный! Около пяти метров, к тому же внутренние стены выложены огнеупорным кирпичом. После закрытия завода именно они были срезаны и сданы на металлолом в первую очередь, а огнеупорный кирпич растащили дачники.

Вспоминаются два элеватора, один из которых начинался возле дымоходной трубы и шёл на самый верхний этаж стоящего неподалёку здания. Будучи подростком, когда завод уже не работал, довелось побегать по нему, пугая проходящих мимо дачников лязгом оставшихся механизмов. Второй же проходил через небольшую комнатушку, где керамзит распределялся рабочими либо дальше по ленте – в хранилище, либо на отгрузку в автомобили.

Удалось побывать и в административном здании завода. Это было обыкновенное двухэтажное здание, как и все остальные строения, выполненное из красного кирпича. Первый этаж на тот момент уже облюбовали бомжи, используя гардеробные и подсобные помещения для жилья, а вот актовый зал, расположенный выше – каким-то чудом я застал почти не тронутым. Помню, как поразила длинная комната с множеством стульев и установленной на возвышенности кафедрой, над которой висел огромный портрет Ленина. По законам времени, зал был выполнен в красной цветовой гамме, что добавляло важности и значимости. Комнату эту сожгли спустя неделю, после моего посещения. Само же здание сравнивали с землёй несколько лет спустя.

На дачу с родителями я ездил каждые выходные, поэтому судьба завода хорошо прослеживалась. Связано с этим местом ещё несколько историй, о которых тоже стоит упомянуть.

Первая – это запасной подземный выход

Ребята постарше рассказывали, как лазили через подземный тоннель прямо к заводу. В то время мне было лет десять, и особого значения рассказу я не придал. Спустя много лет, идя по окружной дороге, удалось заметить что-то наподобие входа. Выглядело это место следующим образом: яма, накрытая плитами, а вход – железная дверь. Сразу вспомнилась история про тоннель, да и частенько замечал в этом месте странных личностей (в то время было много наркоманов, алкоголиков, бомжей, освободившихся заключенных, маргиналов, а также субкультурщиков). На тот момент, когда мы с друзьями собрались проверить сохранился ли запасной выход, состояние его было крайне плачевным – железная дверь срезана, а спуск завален мусором. Внутри оказался треугольный тоннель из бетонных плит, метров тридцать в длину и около двух в высоту, заканчивающийся завалом. Попытка откопать проход не увенчалась успехом.

P.S. Спустя годы тайна загадочного тоннеля была раскрыта. Изначальное позиционирование данного объекта, как запасного выхода оказалось ошибочным. Дети всегда преувеличивают, это стало понятно благодаря подобным тоннелям, которые удалось отыскать на территории города. На самом деле это стандартный быстровозводимый объект гражданской обороны, предназначенный для укрытия работников ближайшего предприятия от первичных факторов ядерного взрыва. По сути это бомбоубежище в самом чистом виде! Здесь нет системы фильтрации воздуха, источников воды и света, нар и прочих удобств. Есть лишь бетонные стены и гермодвери, способные защитить от взрывной волны.

Вторая история связана с дымоходной трубой

Высоты боятся многие, однако раньше среди определённых слоёв населения существовала некая традиция – залезть на самый верх за «бутылку». Для полноты картины стоит сказать, что лезть приходилось сбоку по скобам. Железное подобие лестницы «замуровано» в стену трубы и хотя выглядит не совсем безопасно, на деле же – очень надёжная и устойчивая конструкция.

Родители рассказывали, как однажды с этой трубы упал молодой любитель острых ощущений, и теперь его призрак сбрасывает тех, кто пытается попасть наверх. Скорее всего, страшилка была придумана, чтобы лишний раз не возникало желание сделать глупость. Как выяснилось позже, у истории было реальное историческое основание, только свалился алкоголик, устремившийся наверх ради очередного повода выпить. Не смотря на очевидную придуманность, страшилка долгое время действовала, однако вид с трубы, скажу я вам, отменный!

Отдельно, хотелось бы рассказать про ручей

Родители всегда говорили, что это сливные воды завода «Дормаш». Однако в жизни каждого подростка наступает момент, когда все слова ставятся под сомнения. Конечно же, я решил проверить, где находится исток. История моего расследования вывела меня далеко за пределы завода.

Начнём с самого начала, чтобы полностью описать, откуда берётся такое количество воды. Когда я начинал повествование, то упоминал конечную остановку первого трамвая и разворотное кольцо. Прямо за ним расположена железнодорожная ветка Орёл – Брянск, сквозь основание насыпи которой проходит бетонный канал, являющийся, по сути, началом ручья. С противоположной стороны железной дороги достаточно болотистая местность – низина, в которой собираются ливнёвые воды 909 квартала. Именно отсюда и берёт своё начало данный водный объект, не имеющий официального названия. Ручей протекал вдоль трамвайных путей по дну рва. По берегам – густая растительность. Здесь я с друзьями часто играл в «войнушку». Команды разбежались по противоположным берегам и стреляли друг в друга из «воздушек». Для тех, кто не знает что это такое, поясню – это такой пистолет, стреляющий маленькими пластиковыми шариками по средствам использования сжатого воздуха.

В середине 2000-х ручей пустили по трубам. На его месте теперь автосалон и кафе «Боярское». Примерно в том месте, где расположен въезд в гаражи, через которые дачники обычно сокращали маршрут, ручей пересекал дорогу (под землёй) и образовывал своеобразное озеро, по причине сужения диаметра труб. Эта проблема ныне решена, а на месте озера расположилась автомобильная площадка «trade in».

Ручей вытекает наружу в районе железнодорожной ветки между «Дормашем» и «Стройиндустрией». Местность здесь малолюдная и весьма опасная, даже сегодня можно встретить всевозможную нечисть в лице бичей и люмпенов.

Последующий путь воды легко проследить – слева от дороги расположен точно такой же ров, как когда-то был возле трамвайных путей. Действительно, сток воды с завода «Дормаш» здесь тоже присутствует, хотя производство остановилось в 2015 году, отчего всплывает очевидный вывод – но вероятнее всего, это ливнёвые воды.

Стоит заметить, что спустя год с момента, как был налажен выпуск нового автогрейдера, завод внезапно стал банкротом. По сей день, судьба предприятия до конца не ясна, но точно известно, что его возрождения не предвидится. Территорию заняли многочисленные арендаторы, что весьма не плохо, учитывая современное состояние промышленного сектора.

Ручей же значительно обмелел, а берега сильно заросли. Сложно представить, что когда-то в этом месте умудрялись ловить рыбу! Местность значительно пострадала во время возведения торгового центра – строительный мусор вывозился именно сюда. Большая площадь вокруг керамзитного завода и овраг с ручьём превратились, по сути, в свалку.

Вода найдёт себе дорогу! Не смотря на то, что некоторых местах ручей оказался засыпан, со временем природная стихия взяла своё и течение восстановилось. Стоит отметить, что долгое время он был источником влаги для полива многим дачникам, в силу чего по берегам было построено огромное количество различных приспособлений для водозабора.

Устье находится недалеко от моей дачи. Рыбакам приходилось едва ли не драться за это место, потому как при впадении в реку, вымывалась довольно-таки обширная площадка, глубиной около двух метров. Здесь всегда было много рыбы – ерши, окуни, плотва, судаки и щуки! Солнечная погода делала это место волшебным! Вода становилась настолько прозрачной, что без труда можно было разглядеть всех обитателей водоёма. Когда течение в ручье ослабло, берега и устье стали сильно зарастать камышом, а дно заиливаться. Не смотря на попытки

местных рыбаков поддерживать изначальное состояние, с каждым годом место зарастало всё сильнее и сильнее.

Развитая сеть дачных улиц с небольшими изменениями сохранилась и по сей день. Места здесь очень красивые и колоритные – обрывистые берега, сменяющиеся практически непроходимой болотистой топью, огромное количество тропинок, по которым можно уйти едва ли не на край света! К сожалению, исторической ценности они не представляют, хотя мне кажется, что оставшиеся детские воспоминания – бесценны.

Глава 2. «Осторожно, высокое социальное напряжение!»

В предыдущей главе я упоминал о множестве путей до дачи, чем мог порядком утомять некоторых читателей, однако под словом «много», я подразумеваю действительно большое количество подходов. Эти места, так или иначе, будут всплывать в рассказе, поэтому придётся потерпеть такое множество путей, на первый взгляд кажущихся одинаковыми.

Дачный кооператив представляет собой сеть второстепенных дорог, соединяющихся с главной артерией – той самой дорогой из бетонных плит, по которой грузовики добирались до керамзитного завода. Места эти были всегда многолюдны. По дорожным лабиринтам ходили самыми различными тропами в гости, на берег реки, зачастую незнакомцы просто проходили мимо, совершенно непонятно зачем и куда. Некоторые спрашивали правильный путь, так как большинство дорожных ответвлений заканчивалось тупиком.

Дружеские и родственные связи, в совокупности с близостью дачных участков, порой обязывали ходить такими маршрутами, что самому приходилось спрашивать какой из них правильный. В то время я занимался в секции спортивного ориентирования и однажды полученные знания, решил применить на практике. На огромном листе ватмана, найденного на чердаке, я стал рисовать карту... Наподобие топографической, со всеми обозначениями и домами, дорогами, обрывами и тупиками. Сколько времени ушло на создание данного шедевра – не помню, но точно могу сказать, что больше половины лета пролетело за этим увлекательным занятием. Сначала я ходил с черновиками по местности, а затем переносил наброски на основную карту.

До настоящего времени она, к сожалению, не сохранилась. Больше пяти лет пробыв на даче, где каждое лето дополнялась новой информацией, в 2007 году, во время сильного наводнения, карта была утрачена навсегда. Было очень обидно! По старой памяти хотелось её восстановить и приумножить, однако горечь утраты всё же оказалась сильнее и дальше пары набросков дело не пошло.

Отрицательный результат – тоже результат. В моём случае результат просто оказался незаметен никому, однако от этого ценности не потерял. Даже сейчас, спустя почти два десятка лет, я могу с точностью сказать, какая дорога выведет в нужном направлении, а какая заведёт в тупик.

К примеру, есть один маршрут, которым активно пользуются по сей день – улица Высоковольтная. Здесь настолько много разноплановых строений, что, несмотря на небольшую продолжительность, информации хватит на полноценную тематическую экскурсию. Претерпевшая с годами некоторые изменения, но оставшись по сути огромной промзоной, живыми душами улица наполняется благодаря дачному кооперативу «Электрик», в котором она постепенно растворяется. Установить границу улицы здесь достаточно сложно.

История же данного места датируется 1959 годом, когда улице присвоили название, однако первые строения здесь появились немного раньше. В послевоенные годы в регионе началась глобальная электрификация, а к началу 60-х годов, когда в непосредственной близости возводилось несколько крупных заводов, вопрос электрического обеспечения встал как никогда остро. В 1958 году была построена подстанция «Узловая», спустя год появилась улица, а вот жилые дома возвели здесь лишь к середине 1960-х годов.

В конце 80-х годов здесь появилась вышка, переплюнувшая по высоте трубу керамзитного завода. Думаю, вы уже догадались, что горячие головы стали забираться и на неё. Однажды, во время похода на дачу по «дальнему» маршруту, я стал невольным свидетелем одного интересного случая. Вокруг вышки стояло много народа, а кто-то сидел на верхушке и отчаянно вопил. Зеваки объяснили, что это наркоман, устремившийся к небесам в состоянии «прихода». После восхождения на «Пик Коммунизма» его отпустило... Спуститься самостоятельно герой не смог, пришлось вызывать спасателей. История закончилась благополучно, однако как удалось спустить пострадавшего на землю для меня осталось загадкой.

Основной постройкой, интересующей молодёжь на данной улице, были недостроенные здания завода Стройиндустрия. Огромные скелеты из металлических балок и плит, высотой с пятиэтажный дом, превращали это место в «Орловский Чернобыль». Будущие производственные помещения с развалом СССР так и не были достроены, превратившись со временем в место для тусовок различных слоёв общества. Здесь бухали гопники, кололись наркоманы, устраивали обряды сатанисты, пели под гитару дворовые романтики, лазили подростки и устраивали жилище бомжи. Как и недостроенная типография, это место стало культовым для нескольких поколений жителей нашего города.

2013 год стал последним в жизни данных строений, хотя остатки плит можно найти до сих пор. Для чего их разрушили? Вряд ли кто-то узнает правду. Официальная версия гласила, что преследуются цели социальной безопасности. Отчасти это была правда.

С развалом СССР на Высоковольтной улице пострадало ещё одно место – защитное сооружение гражданской обороны, а в простонародье просто «бомбоубежище». Сюда стали захаживать наркоманы в поисках тарена. Для тех, кто не в курсе – это такие таблетки, применяемые против отравляющих веществ. У здорового человека он вызывает многочисленные галлюцинации. Тарен словно подселяет в ваш мозг двух лучших друзей – художника и психолога, обеспечивая им полную свободу действий. Танцующие стулья,двигающиеся стены зданий, вырастающие из пола слоновьи уши и inferнальные Буратино... Вы можете нырнуть в обои или собрать букет цветов, нарисованных на пододеяльнике, двухлитровая бутылка воды

покажется для вас непосильной ношей, в то время как пудовая гиря – пушинкой... Утром же вы не вспомните и половины из увиденного, а вашим лучшим другом станет депрессия.

Думаю, дальше не стоит объяснять, почему за данным веществом охотились наркоманы. Защитное сооружение было разграблено в достаточно короткий период времени, однако, спустя несколько лет, всё-таки восстановлено. Тарен же навсегда исчез из аптек в подобных сооружениях.

Если пройти до конца улицы через витиеватые тропы дачного кооператива, то упрётесь в левый берег Оки, буквально утопающий в зелени. Здесь, среди разросшихся ясеней и раkit, есть волшебное место – родник. В детстве, прихватив пару пустых бутылок из-под газировки, я пробирался вдоль берега, чтобы наполнить их удивительно вкусной водой. Родник выглядел достаточно просто – закопанное на пару метров в землю бетонное кольцо, которое кто-то по доброте душевной привёз сюда со «Стройиндустрии». С одной стороны было отверстие со вставленным желобом, по которому вода затекала вовнутрь. Дабы избежать переполнения был ещё один желоб, по которому излишки утекали в реку. Такое нехитрое сооружение обеспечивало живительной влагой все близлежащие дачи. Не смотря на то, что в округе это было единственное место с питьевой водой, здесь не многолюдно. Порой берег зарастал настолько сильно, что приходилось буквально «выкапывать» родник из травы.

Лет пятнадцать назад, во время одного из походов за водой, к роднику подошла пожилая женщина и спросила, не видел ли я лягушку. Поскольку никакой живности во время водозабора замечено не было, то я ответил, что не видел. Женщина обрадовалась, добавив, что если лягушка поселится в роднике, то он пересохнет... Особой важности я этому событию не придал, потому как звучало пророчество наивно и нереально.

Прошло лет десять, я решил вспомнить вкус детства. Вода по-прежнему лилась по желобам, заполняя знакомое бетонное кольцо, со временем поросшее мхом. Когда я потянулся, чтобы наполнить бутылку, то откуда-то сбоку прыгнула лягушка, окатив ледяной водой. Вспомнился случай многолетней давности... Ну а затем произошло то, что обычно характеризуется как «невероятно, но факт».

В 2015 году, когда город готовился к 450-ому юбилею, дело дошло до реконструкции набережной, и искусственно снижался уровень воды. Шлюзы плотины были открыты, а река обмелела практически на полтора метра. Хотя я не суеверный человек, но пророчество той женщины сбылось – родник пересох.

Глава 3. Призрак недостроенной типографии

До эпохи ГРИННа, фото: Fotoded-Orel, 2003 год.

В начале 2000-х никто бы не поверил, что Богом забытая городская окраина станет центром притяжения большинства местных жителей и гостей города. В то время, территория за железнодорожным мостом, возле станции Цон, являлась ничем иным, как огромной промзоной, которую условно можно было разделить на жилищные посёлки. Дома здесь возводились только лишь с целью сократить работникам путь до места работы. Так, к примеру, Бетонный переулочек относился к заводу ЖБИ-2, Автогрейдерная улица принадлежала заводу Дормаш, дома по Кромскому шоссе – «Стройиндустрии». Высоковольтная улица с единственным многоквартирным жилым домом – работникам энергетического комбината, ну а три дома Машиностроительной улицы заселили сотрудники Химмаша.

В этой главе речь пойдёт про «Стройиндустрию». Когда-то недалеко от центрального входа в предприятие красовалась стена «Орёл – город первого салюта», а за многолетними сплетениями высокой травы и кустарника позади трамвайной остановки, словно колосс возвышался многоэтажный скелет будущего полиграфическо-издательского комплекса. Сегодня ни для кого ни секрет, что гостиница и основная часть ТЦ ГРИНН расположены именно в этом здании.

Однажды, будучи подростком, я отправился изучать данное место. Казалось бы, что может быть интересным во множестве однообразных пустых комнат? Но любопытство взяло верх, и в один из тёплых майских выходных трамвай распахнул железные шторы дверей на знакомой остановке. Я дождался, пока народ разойдётся, и, спотыкаясь о кучи строительного мусора вперемешку с разбитыми бутылками, побрёл к входу в типографию.

Советский размах строительства поражал масштабами. Высокое административное здание с огромными производственными корпусами вызывало смешанные чувства гордости

и разочарования. Если мои родители ещё каких-то десять лет назад мечтали, что типография заработает и появятся тысячи новых рабочих мест, то я же, бродя по продуваемым всеми ветрами комнатам, дальнейшей перспективы развития этого места не видел.

Первые этажи здесь, как и во всех заброшенных зданиях утопают в мусоре. Типография «Орёл», именно так она должна была называться, не стала исключением. Естественно, что на нижних этажах ничего интересного не могло быть априори. Здесь часто лазили бомжи, и тусовался всякий сброд, ну а молодёжь в поисках приключений, устремлялась в двенадцати-этажный административный корпус, где перво-наперво пытались забраться на крышу.

На ещё одного посетителя столь необычного места я наткнулся практически сразу. В противоположном конце помещения с высокими потолками и зеленоватыми от сырости стенами ходил паренёк лет тринадцати, пиная разных хлам. Заметив меня, как ни в чём ни бывало, он поднял руку в качестве приветствия.

– Привет! – ответил я. – Ты один здесь?

Паренек, возможно, не услышал, возможно, не хотел отвечать, продолжал пинать тряпки и бутылки, собирая их в кучу.

– Привет! – как можно громче крикнул я в надежде, что в первый раз он меня не услышал.

– Я слышу! – наконец ответил он, соскребая в кучу осколки. – Сейчас соберу мусор и поговорим.

«Странный» – первое слово, каким можно описать этого парня. Внешне вроде бы ничего такого, что выделяло бы его среди сверстников. Одет просто: тёмная толстовка с непонятной мне символикой, незамысловатые кроссовки и потёртые чёрные джинсы.

Разговаривать с ним, если честно, я не собирался, но уж раз встретился лицом к лицу, то поздороваться необходимо хотя бы для приличия. Моей целью сегодня было просто походить по этажам, по возможности забравшись как можно выше, и полюбоваться видами.

– Только вчера здесь было чисто, – заговорил парень, – а сегодня посмотри...

– Зачем ты это убираешь? – спросил я, посмотрев по сторонам, где были видны свежие следы неформального застолья. – Через пару дней будет также, если не хуже.

– Не могу жить в бардаке...

– Ты здесь живёшь??? – удивился я. – Давно?

– С недавних пор, – отмахнулся паренёк, дав понять, что эту тему продолжать нет смысла. – А ты здесь что делаешь?

Тысяча мыслей пронеслась в голове. Что ответить? Сказать правду или придумать какую-то историю? Как здесь оказался этот парень и почему с недавних пор это место его жительства?

– Просто решил посмотреть... – пожал я плечами, – впервые здесь, не ожидал, что кого-то встречу, да и куда идти, тоже не знаю.

Парень смотрел на меня внимательно, но в то же время без какого-то волнения, как будто был «хозяином» этой стройки, а я очередным гостем. Впрочем, если он говорит, что живёт здесь, то встречи с незнакомцами в порядке вещей.

– Пройдёмся? – предложил он.

– Пойдём, – с долей опаски согласился я.

В течение последующего часа мы обошли практически все производственные помещения, если коробки без стен высотой в два-три этажа жилого дома, можно так назвать.

Однообразие. Кругом лишь голый бетон, разбавленный строительным и бытовым мусором. В одной из комнат, где успели установить несколько стен, мой спутник подошёл к ним вплотную. Плиты странного зеленовато-чёрного цвета, словно поросли мхом, лишь приблизившись, стало понятно, что они просто напросто изрисованы до такого состояния. Несколько поколений оставляли здесь фирменные «Маша + Саша», «Курт жив», «ГРОБ» и прочие символы эпохи.

– Что думаешь про эти надписи?

Я осмотрел стену ещё раз. Рисунков было настолько много, что едва ли не рябило в глазах. С трудом можно было найти, где начинается послание, а где его окончание.

– Наверное, ничего. Их слишком много. – ответил я.

– Правильно, даже очень много... – согласился парень, – но присмотришься. Вот эта надпись, он провёл рукой, показывая какая именно, написана в 1993 году. Вот эта рядом – годом позже. ДМБ 1996 сам догадаешься, как здесь появилась. Ну а вот эту, он сделал пару шагов в сторону и показал небольшой текст, сделал я в прошлом году.

Я подошёл поближе. «Иван Ф. 14.04.2004».

– Так тебя зовут Иван? – спросил я.

Он кивнул.

– Меня Денис. Приятно познакомиться!

Я протянул руку, но Иван странным образом проигнорировал дружеский жест.

– Может наверх? – спросил он, – ты ведь ради этого сюда пришёл?

Административное здание высотой в двенадцать этажей притягивало словно магнит. Всё же голые стены, ни единой рамы в окнах, ещё более сильные порывы ветра. Чем привлекало это место? Наверное, разбушевавшейся фантазией и желанием посмотреть на окрестности с высоты.

Мы поднимались не спеша, осматривая этажи один за другим. Комната большая, комната маленькая, снова большая, снова маленькая. С одной стороны здания, сквозь все этажи, проходила шахта лифта, которую достаточно легко можно было перепутать с лестничным проёмом, ну а сама лестница была чуть в стороне.

– На самую крышу не попадём, – сказал Иван, – этот этаж последний.

– Почему? – поинтересовался я.

– Заварены выходы, да и нечего там делать, отсюда вид куда лучше.

– То есть совсем никак не попасть? – удивился я, – здание пустое, а крыша закрыта... странно.

– Попасть-то можно, – отмахнулся Иван, – через шахту лифта, но ты видел какая пропасть там? Не дай Бог вниз упадёшь!

Вид с предпоследнего этажа и действительно завораживал. Отсюда мир казался каким-то простым и нереально маленьким. Внизу остановился игрушечный трамвай, высыпав горстку крошечных людей, которые тут же разбежались. Из ворот «Стройиндустрии» медленно выкатился грузовик, волоча за собой прицеп с плитами. С высоты всё выглядело точно как детская песочница или конструктор Lego. Наблюдать за происходящим было крайне интересно.

С нижних этажей ветер донёс обрывки женских голосов. Девушек явно было две, голоса звонкие, прислушавшись даже можно было разобрать, о чём говорят.

– Вместе, как лучшие подруги?

– Вместе конечно, не по очереди же прыгать! Да и одна я боюсь!

– Ха-ха боится она! Что Лёша твой скажет? Опять зассала?

Лицо Ивана вмиг изменилось, став напряженным и вытянутым, словно тетива лука. От прежнего приветливого и местами улыбочивого взгляда не осталось и следа. В воздухе повисло тревожное молчание. Стало понятно, что через минуту произойдёт страшное. Девушки решили прыгнуть с крыши и попытка, судя по всему, уже не первая.

– Я отвлеку их, – бросил Иван, побежав в сторону лестницы.

Я растерялся. Ситуация настолько непредсказуемая и внезапная, что первым делом захотелось просто убежать, либо отмотать время вспять, чтобы что-то изменить до... Отбросив

философские мысли, я побежал следом. Девушки уже поднялись по лестнице и через шахту лифта полезли на самый верх. Иван не отставал.

Когда я подбежал к шахте лифта, одна из девушек уже забралась на верхнюю площадку и помогала подруге. Метрах в пяти от них по вертикальной железной лестнице полз Иван.

– Стойте! – единственное, что успел я крикнуть.

Девушки обернулись, но в этот же момент у Ивана соскользнула рука. Уже через пару секунд без единого крика его тело исчезло в шахте лифта. Настало гробовая тишина.

Ну а дальше перед глазами, слившись в одну большую лестницу, мелькали бетонные порожки. До самого низа, запутываясь в ногах, я добежал очень быстро. В любой другой ситуации тот же самый маршрут занял бы в два-три раза больше времени.

Подбежал ко «дну» шахты я словно окаменел. Мысленно уже представлял окровавленное тело Ивана, вероятнее всего без признаков жизни, ведь при падении с такой высоты шансы остаться в живых близки к нулю. Однако внизу никого не было. Лишь куча строительного мусора вперемешку с разбитыми пивными бутылками...

Не знаю, сколько времени я здесь простоял, но подумать пришлось о многом...

30.08.2005 газеты сообщили, что две подруги поднялись на крышу недостроенной типографии и, взявшись за руки, прыгнули вниз.

Глава 4. Легенда "Орловское метро"

2011 год, фото: aviatechnic

В первой половине 90-х в городе ходили слухи, что на южной окраине города идёт строительство метро. Городская легенда, просуществовавшая порядка двадцати лет, и по сей день всплывает в тематических группах, вызывая бурный восторг подписчиков.

Как известно, слухи не возникают на пустом месте. Множество людей, проходивших по пешеходному мосту, соединяющего парк «Ботаника» со «Светлой жизнью», долгое время видели одну и ту же картину на левом берегу реки. Котлован, мостовой кран и кучу строительной техники. Логичный вывод напрашивался сам собой. Почему же прижилась версия именно «метро»?

Особо любопытным удалось заглянуть в котлован и разглядеть бетонный желоб, в котором уложены рельсы! Так появилась легенда об «Орловском метро». С тех пор версия получила массу критики, потому как месторасположение и масштаб строительства не соответствовал здравой логике. Спустя некоторое время появились версии о военном предназначении данного объекта. Именно здесь, на возвышенности вдоль реки, строились ракетные шахты. Вероятнее всего данный вариант предназначения строящегося тоннеля придумали местные военные, потому как неподалёку располагается часть ПВО. К сожалению, ни первая, ни вторая версии не нашли достоверного подтверждения, а строительство на долгое время было приостановлено.

Легенда о метро получила вторую жизнь, после того, как горячие головы устремились под землю в попытках получить ответ на интересовавший всех вопрос. Размах строительства, действительно, поражал воображение. Огромные бетонные кольца, по которым можно ходить

в полный рост, в дополнение к рельсам под ногами, прекрасно давали понять, что хоть сооружение и колоссальное, но до метрополитена явно не дотягивает.

После того, как внутри была обнаружена вагонетка, в то время свободно передвигающаяся по рельсам, появилась ещё одна, наиболее адекватная версия происходящего. Суть её сводилась к добыче полезных ископаемых. От соседа по даче удалось услышать, как он видел, будто приезжали люди на дорогих машинах и с важным видом ходили по берегу, рассматривая какие-то документы. А затем, в один день, приехало множество рабочих и техники, начались строительные работы. Причиной тому стало то, что один из богатеев узнал о месторождении полезных ископаемых, и, решив заработать, начал строительство шахты. Быстро поняв, что кроме известняка, ничего ценного под землёй нет, разработка была брошена. Долгое время именно эта версия оставалась единственной, походившей на правду.

Практически на десятилетие про данное место никто не вспоминал, пока строительная техника не появилась здесь снова. Что грандиозного могло случиться, чтобы продолжить раскопку данного месторождения? Неужели появились новые охотники за подземными сокровищами?

Вопросов возникало всё больше, но в этот раз все точки над «е» были расставлены. Горькая правда заключалась в том, что ещё в то, далёкое время, строился канализационный коллектор. В советские времена, здесь проходили обычные железные трубы, справлявшиеся с задачей, но из-за недолговечности материала и возросшей нагрузки, было решено изменить конструкцию более надёжной и производительной. Строился данный коллектор для нужд полиграфического комбината, описанного в предыдущей главе.

Проект предусматривал две очереди строительства, общей длиной более километра. Использовался самый неприхотливый и устойчивый к агрессивной среде материал – бетон. Мне удалось побывать в данном сооружении во время строительного кризиса, когда было выполнено менее половины работ. Тоннель имел протяжённость около полукилометра, проход дальше – забутован. По всей длине, словно гирлянда, висели лампочки, являющиеся единственным источником света для работающих здесь людей. Вагонетку найти так и не удалось.

На момент написания книги, с точностью можно сказать, что данный проект, в отличие от типографии «Орёл», реализован в полной мере. С какими трудностями пришлось столкнуться при строительстве, теперь не является тайной. Всё упиралось в финансирование.

Проблемы валились, словно снег на голову, с первого дня работы. Специальная буровая головка, необходимая для дробления породы, так и не была куплена. Работали вручную. Местные ЖБИ-комбинаты, не получив должной оплаты на освоение выпуска конструкций, отказали в сотрудничестве. Бетонные кольца возили из Новомосковска. Решающим фактором стала заработная плата, выплачиваемая с задержками в несколько месяцев.

Итог – 460 метров из 1213. Не удивительно, что строительство было приостановлено на столь продолжительный срок. Возобновились работы после начала строительства гостиницы и новых жилых домов в 909 квартале.

Сегодня коллектор функционирует в штатном режиме. Его работоспособность можно проверить, открыв любой из люков, расположенных вдоль берега, но особо впечатлительным людям делать этого настоятельно не советую!

После очередного упоминания данного места, нашлись любители неизведанного, устремившиеся прочёсывать берег реки. Местность здесь не сильно изменилась за столь большой промежуток времени, но колодцы и люки заросли травой, теперь найти их достаточно проблематично.

Первое, что попадалось на глаза любителям подобных походов – водные резервуары. В непосредственной близости от «метро», долгое время функционировала система питания водой завода ЖБИ-2. Ничего общего с коллектором она не имеет. Это отдельная сеть, включающая в себя несколько резервуаров, находящихся глубоко под землёй. Я не великий строитель

или инженер, и могу лишь предположить, что именно по этому каскаду из ёмкостей с насосами внутри, речная вода проходила фильтрацию и попадала на производство.

По понятным причинам не сохранилось ни завода, ни насосных станций. Остались лишь огромные бетонные ёмкости под землёй. Изначально, спуститься вниз можно было по железным лестницам, однако до сегодняшнего дня они не дожили. Самые отчаянные любители приключений спускались вниз используя трос.

Пару лет назад я решил прогуляться до дачи пешком по самому странному и длинному маршруту. Какой чёрт меня дёрнул пойти именно так, до сих пор не могу понять, просто возникло желание что-то изменить в обыденном укладе жизни. Такое иногда случается. Нет, мне не хотелось, броситься с моста, побриться на лысо, сменить пол или уехать жить первобытно-общинным строем. Просто сделать что-то иначе, внося несущественные изменения в привычный ход жизни. Контрастные мысли. Obsessia. В положительном толковании этих понятий.

Спустившись к реке, в районе «Светлой жизни», меня поразило обилие растительности на берегу. Люблю ходить по местам, где долго не появлялся. Здесь, словно возвращаешься в прошлое, где всё ещё впереди, выбор не сделан, не допущены ошибки. Невольно начинаешь анализировать ключевые моменты жизни, перебирать различные варианты тех или иных событий, разглядывая жизнь как диафильм. Безусловно, сейчас сделал бы всё иначе! Теперь-то я буду умнее... Как жаль, что прошлое не вернуть, и каждый несёт свой крест. И если уж раньше ностальгию считали болезнью, то я, пожалуй, неизлечимо болен.

Откуда в средней полосе России появились мангровые заросли? Нет! Это ива. Деревья разрослись так, что перестали удерживать собственный вес, и теперь берег выглядит, словно пережил торнадо. Может даже не одно...

По старой памяти решил заглянуть в один из люков, если бы не отсутствующая крышка, не обратил бы на него внимания. Сильный поток с характерным запахом канализации дал понять, что коллектор функционирует. А что же стало с резервуарами завода? Цепляясь за кустарники, я поднялся к хорошо знакомому объекту и заглянул внутрь. Каково было моё удивление – там сидел человек! Никогда не забуду полный испуга и отчаяния взгляд, в котором появилась искра надежды. Молодой парень, лет двадцати. Камуфляжная одежда, рюкзак и берцы дали понять, что в бетонную ловушку попался «сталкер».

– Помоги выбраться... – попытался выкрикнуть он, но закашлялся...

– Ты как попал-то сюда, друг?

– Упал...

– Давно сидишь?

Он не ответил. Я подумал, что не услышал, но парень попросту потерял счёт времени.

– Второй день, – наконец ответил он, – помоги, а?

– Само собой.

Я прошёлся по округе в надежде найти хоть что-то, чем можно помочь попавшему в беду туристу. Из спасательных средств ничего нет, не думал, что именно сегодня пригодится мой набор альпиниста-взломщика. Был бы на машине, мог использовать трос, но со стопроцентной уверенностью я бы просто проехал мимо этого места. До дачи далеко, вызывать МЧС не очень хочется по причине, что лишнее внимание здесь ни к чему. Ситуация не простая, но не критическая. Парень наверняка спустился вниз по остаткам верёвок, которые когда-то использовали первопроходцы. С тех пор прошло много лет, верёвки попросту сгнили, а по злой иронии судьбы оборвались именно сейчас.

Единственный вариант – пройти по дачам. Благо сейчас осень и большинство людей собирают урожай. Хмурый бородатый старик выслушал, недоверчиво разглядывая меня, а через пару минут вынес небрежно свёрнутый моток. Я сразу узнал, что это канат! Обычный

канат, многим знакомый с детства по урокам физкультуры. Откуда он оказался у этого старика, история умалчивает. На дачах, к слову, можно и ядерный реактор найти!

Легко взобравшись наверх, парень не скупился на благодарности, рассказав, что если бы не я, то сидел бы здесь ещё долго.

– Спасибо! Спасибо!

– Да не за что! Уверен, ты тоже помог бы в такой ситуации.

– Конечно, я всегда помогаю!

– Как звать-то тебя, сталкер? – поинтересовался я.

– Андрей. – Ответил паренёк, но эмоции переполняли, и он продолжил рассказывать о своей неудаче. – Представляешь! Только начал спускаться, а верёвка-то возьми и оборвись! Так больно ударился, думал, что ногу сломал! Полежал какое-то время, чувствую, холодно стало. Бетон кругом! Я кое-как поднялся, осмотрелся и понял, что выбраться-то не получится! Я стал кричать, но кто меня здесь услышит! Благо с собой прихватил еды, кто знает, сколько бы пришлось здесь пробыть...

– Здесь мало людей, – согласился я, – ты был один?

– Да.

– И никому не сказал, куда направляешься?

– Нет.

– Молодец, – подытожил я.

– Да откуда ж знать, что так получится! – начал оправдываться Андрей.

В любом деле начинающий всегда уверен, что выйдет сухим из воды. Именно начинающий, а не новичок. Человек без опыта тысячу раз подумает и перестрахуется, лезть ли ему одному в непонятный резервуар или же посмотреть со стороны. У тех, кто имеет хоть какой-то опыт, снижается чувство опасности. Неспроста самым опасным считается водитель, чей стаж вождения год-два. Именно в это время создаётся иллюзия, что умеешь хорошо водить, и именно в это время происходит первое ДТП.

– Знал бы, где упадёшь, соломки постелил. Кстати, ты не читал, что на стенах внизу написано?

Андрей попытался вспомнить, видел ли он какие-то надписи, но лишь развёл руками.

– Да ничего там нет, – отмахнулся я, – по крайней мере, для невооруженного взгляда. Надписи ультрафиолетовые!

– Ничего себе! – удивился Андрей, – А откуда ты про них знаешь?

– Я их писал.

– Не знаю, что на это сказать, наверное, это круто! – он протянул значок, – Вот, возьми. В знак благодарности. Редкая вещь, между прочим!

– Спасибо конечно, но лучше тому дедуле канат верни, – я указал на дачный участок, хозяин которого любезно предоставил столь ценную для спасения вещь.

Распрощавшись с Андреем, я пошёл дальше, попутно рассматривая подаренный значок. Надпись гласила «Мастеру коноплеводства Орловской области». Сейчас, кроме наркоманских шуток, на ум ничего не приходит, а ведь до Великой Отечественной войны в стране выращивалось 4/5 всего мирового урожая конопли, и наша область была одной из лидеров в этом сегменте рынка! Как быстро меняется мировоззрение. Надеюсь, когда будут читать эту книгу, отношение к конопле снова не перевернётся с ног на голову.

Глава 5. Начало пути. «На взлёт!»

Очередные трудовые будни подходили к концу. Это был один из тысячи дней, от которых не останется ни воспоминания, ни намёка на то, что он когда-либо существовал. Рутинная. Даже яркое солнце устало вглядываться в окна, спрятавшись среди ангаров и цехов.

Офис компании, в которой я работаю, расположился на окраине города, в сердце огромной промзоны, куда невозможно добраться на общественном транспорте. В советские годы здесь гремели два крупных завода, один из которых обеспечивал страну тяжёлой строительной техникой, другой же осуществлял колоссальную поддержку производства, занимаясь ремонтом оборудования и станков. Успешный симбиоз, который прожил ровно столько, сколько существовал Советский Союз. После распада заводы дали жизнь сотням различных фирм, контор и частных, арендующих гаражи, подвалы и офисные помещения для деятельности ныне именуемой «коммерческой».

Время тянулось, как жевательная резинка. Поглядывая на часы, я в очередной раз удивился, что полчаса назад был полдень, а спустя час только пятнадцать минут первого. Пятница, хоть и считается «почти выходным», на практике выливается либо в самый загруженный день, потому как всё откладывается на потом, либо все трудности решаются в течение недели, а послеобеденное время приходится просто «прождать». На этой неделе выпал именно второй вариант развития событий.

По комнатам фирмы, в которой я работал, прогремел, словно гром среди ясного неба, возмущённый крик создателя и бессменного руководителя – Валентина Борисовича.

– Через сколько он приедет? Рабочий день не бесконечный!

От громкого и уверенного голоса, содрогнулись стены, а сотрудники втянули головы, словно улитки.

– Последний раз выходил на связь двадцать минут назад, – ответил я, однако в голосе появились стыдливые ноты, словно в этом была моя вина, – сказал, что менял колесо и опоздает...

Валентин Борисович нарочито сделал недовольный вздох и ещё более недовольный выдох. Современные реалии бизнеса сводятся к двум стратегиям. Либо ты платишь строго фиксированную сумму и ограничиваешь работника временными рамками, либо оплачиваешь только проделанную работу. Как правило, большинство работодателей выбирали первую модель и фирма, где я работаю, не была исключением.

Из кабинета директора, расположившегося отдельно от основного рабочего пространства, долетали обрывки телефонного разговора.

– Сколько раз объясняешь, просишь... Даже в договоре уже прописали правила и всё без толку! Да, понимаю... Последний раз? Так прошлый же был последним... До свидания!

Дверь в кабинет Валентина Борисовича практически всегда открыта. Закрытой её можно увидеть только в случае визита важных гостей, или когда необходимо включить кондиционер. Валентин Борисович – человек, прошедший путь от простого рабочего до начальника цеха, а ныне руководителя хоть и небольшой, но преуспевающей фирмы. Сколько ему лет сказать трудно: плотное телосложение, вероятнее всего доставшееся по наследству, в совокупности с высоким ростом производили обманчивое впечатление. Если сравнить фотографию десяти или даже двадцатилетней давности с сегодняшним днём, то и тогда и сейчас он выглядел «под 50».

Деятельность нашей фирмы заключается в том, что товар покупается большими партиями по маленькой цене, а продаётся меньшим объемом, но с наценкой, плюс доставка в магазин. Стандартная схема для посреднического бизнеса, за которую ухватилось множество коммерсантов с момента, когда спекуляция перестала быть преступлением. Со временем она стала использоваться повсеместно, утратив актуальность и доходность, вследствие чего появилось новое понятие – «дистрибьюторство». Это не что иное, как ограничение количества различных мелких коммерсантов появляющихся с такой же частотой, как звёзды на небе в июньский вечер. Сегодня просто-напросто выбирается одна наиболее дееспособная фирма, гарантирующая определённые объёмы продаж для производителя и дальнейший сбыт продукции ведётся только через неё.

В нашей фирме работает около тридцати человек, из которых в офисе, помимо директора, находится всего лишь четверо. Таня и Надя – женщины «бальзаковского возраста», вечно занятые подсчётами и корректировкой долга, Максим – заведующий торговой частью или как сейчас принято называть «супервайзер» и я – логист, диспетчер и просто парень на подхвате в одном лице.

Бухгалтерия – отдельное царство, которому выделен самый большой кабинет не только в фирме, но и на вообще в здании. С трудом можно представить, что здесь располагалось в советские годы, возможно, также какой-либо экономический отдел или архив, но судя по тому, что именно отсюда была вынесена пара тонн макулатуры, когда наша фирма только взяла в аренду эти помещения, это был явно не производственный цех.

– Маааакс, – прокричала Татьяна в коридор.

– Чтооооо? – последовал незамедлительный ответ из соседнего кабинета.

– Иди сюда!!!

Рабочее место Максима, как и моё, находилось в одном кабинете, точнее закутке, приспособленном под рабочее пространство. Валентин Борисович долго не раздумывал, как и где будет работать мужская часть коллектива, просто-напросто оставив пару тяжелых советских столов и несколько стандартных стульев. Скорее всего, тех самых, что стояли когда-то

в актовом зале. Компьютеры также остались с тех времён, а чтобы убедить руководителя о модернизации техники прошло несколько мучительных лет. Трудно спорить с человеком, который утверждает, что «раз работает, то нечего трогать».

– Что случилось!? – Максим едва ли не вбежал в бухгалтерию.

Надя усиленно перебирала документы, а Татьяна уже разгневанно ждала, чтобы наброситься, словно тигр на добычу.

– Это бардак когда-нибудь закончится? – зашипела она, сотрясая воздух увесистой пачкой бумаг.

– Да что случилось-то? – забеспокоился Максим.

– Ничего не случилось! Ни-че-го! А должны были на всех этих договорах стоять печати! Мне в понедельник их на проверку сдавать!

– Тогда почему только сейчас об этом говоришь? – недоумевающе спросил Максим.

Татьяна закашлялась в приступе гнева, а лицо приобрело багровый оттенок.

– Вы что, издеваетесь надо мной? – завопила она, – нет, вы посмотрите! Они точно издеваются!!!

Максим непонимающе хлопал глазами, выслушивая какие «они все дибилы». Они – все, кто так или иначе связан с клиентами и в чьи обязанности входит контроль денежного и документного оборотов.

Разговор прервал Валентин Борисович, внезапно появившись в дверном проёме.

– Что за спор, а драки нет? – его низкий, но в то же время громкий голос имел особенность заполнять всё пространство. Уверенная манера общения и выдержанные паузы даже незнакомому человеку давали понять, что говорит руководитель.

– Опять ничего не сделали, Валентин Борисович, – пожаловалась Татьяна. – Повлияйте на эту кодлу!

Максим виновато опустил голову, молчал.

– Так! В понедельник утром у меня на столе или готовые документы или заявления на увольнение! Это уже не в первый раз!

– Да, Валентин Борисович, всё сделаем. – Закивал Максим и поспешил удалиться.

Оставшееся время работа проходила в тишине. Изредка раздавались телефонные звонки и жужжание принтера, зато стук по клавиатуре не прекращался ни на минуту, став чем-то наподобие фоновой музыки. Работа диспетчера не так трудна, как кажется, необходимо лишь вовремя найти приемлемый маршрут. Стоит отметить, что в сфере грузоперевозок не всё так плохо, как многие считают, однако в последние пару лет ситуация действительно усугубилась из-за резко выросших цен на топливо и введения новых налоговых сборов. Основная трудность работы заключается в том, что таких сотрудников как я по стране сотни, если не тысячи. Каждую секунду необходимо обновлять страницы сайта, дабы не упустить момент, потому как хорошие рейсы расходятся как на вокзале горячие пирожки. Но сейчас все машины были уже в пути, а я имитировал бурную деятельность, дабы в очередной раз не вызвать «огонь на себя».

В попытках найти развлечение на предстоящие выходные я стал читать новости. Информационная политика в нашем городе выглядит следующим образом: пара-тройка крупных групп копирует себе всю информацию из официальных новостных источников, выдавая за «свой контент», периодически разбавляя ленту фотографиями и смешными картинками. Читательно, порой даже интересно, но надоедает настолько, что время от времени появляется естественное желание найти людей, занимающихся чем-то особенным. Так, я открыл для себя несколько групп, активность в которых не столь высока, по сравнению с общегородскими пабликами, но люди здесь увлечены идеей, а значит, информация выдаётся тщательно проверенная и переработанная.

Прочитывая одно и то же в десятый раз, и уже отчаявшись найти развлечение на выходные, удалось наткнуться на объявление от сообщества «Бомбоубежища города Орла». Пару

месяцев назад я подписался на данную группу из-за редкой тематики, но среди множества новостей она попросту затерялась.

Сообщение гласило: «встреча в 22:00 по координатам 52.945122, 36.023443, при себе иметь фонарь и позитивный настрой».

Без раздумий я оставил в комментариях положительный ответ.

На часах пробило пять часов. Валентин Борисович никогда никого не задерживал. Коллектив хорошо знал гласные и негласные правила, поэтому конфликтных ситуаций практически не возникало. Рабочие же моменты, выходящие за рамки трудового соглашения, обговаривались заранее и материально поощрялись. Сегодня как раз настал такой случай.

– Желающие дождаться машину, и оформить документы, есть? – спросил Валентин Борисович, заглянув к нам в комнатушку. – С меня причитается.

Максим хотел было завести сказ про то, как очень спешит по неотложным делам и всю неделю каторжно работал, постоянно задерживаясь и приходя пораньше, а вот сегодня...

– Я не...

– Есть. – Ответил я, прервал коллегу на полуслове.

– Вот и хорошо, – усмехнулся Валентин Борисович, поняв комичность ситуации, – Денис, зайдешь ко мне.

Распрошавшись с коллегами, я пошёл в кабинет директора.

– Быстро согласился, – подметил Валентин Борисович, – нужны деньги?

– Нет, просто нашёл занятие на вечер неподалёку отсюда. – Ответил я, хотя где находится обозначенное координатами место, совершенно не знал.

– Боюсь даже представить, что это за занятие.

– Вы, скорее всего не поймёте, Валентин Борисович.

Он посмотрел на меня исподлобья, но с улыбкой на лице. Такие люди много всего видели в этой жизни, и моё желание попасть в бомбоубежище вызовет скорее непонимание и насмешку, нежели поддержку.

– Рассказывай.

– Хочу полазить по заброшкам и попасть в бомбоубежище. – Ответил я честно.

– Интересное желание, – согласился Валентин Борисович, – может, и меня с собой возьмёшь?

– Вы шутите?

– Конечно, шучу, – рассмеялся он, – да и что я не видел в этих бомбоубежищах! На заводе, где раньше работал, было одно из лучших в городе!

Где-то глубоко внутри мне стало даже приятно, что такой серьёзный человек, как Валентин Борисович, не воспринимает в штыки моё «мальчишеское» желание. В прочем, если бы он сказал, что занимаюсь ерундой, это никак бы не повлияло на решение изучить подземный мир города. Я уже давно научился не воспринимать всерьёз, что обо мне подумают окружающие. К чужому мнению, конечно же, прислушиваюсь, однако поступаю так, как велит сердце.

– Расскажешь, как всё прошло, – сказал он, уходя и сделав паузу, добавил, – это про работу.

Я кивнул в ответ и остался коротать время, ожидая машину.

Что за координаты? Впервые столкнулся с таким методом ориентации. По логике вещей они должны указывать на конкретное место, вот только как его найти? Всезнающая поисковая система показала, что нужное место находится в глубине Авиационной улицы.

Накинув на плечи рюкзак, я добрался до ближайшей остановки общественного транспорта и побрёл вдоль разбитой дороги. Здесь нет улицы в привычном понимании этого слова,

хотя официально это точно такая же улица, как и полтысячи других в городе. Здесь не найти жилых домов, а единственным источником света служат фонари предприятий, коих в данной местности очень много.

Знаете, чем отличается промзона от любого другого места? Здесь нет посторонних людей. Вы не встретите здесь кого-то, решившего просто пройтись. Сюда направляются с конкретной целью. Какой именно – дело индивидуальное.

Внезапная вспышка практически ослепила меня. Я не сразу понял, откуда здесь появился столь сильный источник света, но направлен он точно в меня!

– Ты из группы? – спросил кто-то поблизости.

Сразу не поняв, что происходит, я стал смотреть по сторонам. Глаза ещё не отошли от яркой вспышки, а мозг не осознал, что я пришёл в указанное место.

– Да, – наконец ответил я. – А вы где?

Сбоку появился высокий парень, на пол головы выше меня, хотя телосложение такое же худощавое. Одежда настолько глубокого чёрного цвета, что казалось, он попросту облит смолой. Голову покрывает капюшон, из-под которого выглядывает налобный фонарь, на плечах небольшой рюкзак, а в руке ещё один фонарь.

– Можешь на «ты» – сказал он, подходя ближе, – меня Найт зовут. Это я сообщения писал.

– Приятно познакомиться... Я Денис...

– Сегодня больше никого не будет, – объяснил он, – обычно приходит ещё пара-тройка человек, но пятница, сам понимаешь.

Мы прошли метров двести вдоль забора из бетонных плит и Найт резко свернул. Здесь отсутствовал один блок, тем самым создав проход на территорию аэропорта. Среди разросшихся деревьев и травы его легко было не заметить.

– Народная тропа! – пояснил он, – знают лишь дачники и такие как я!

Обычное поле. Ничего не выдавало здесь значимый объект. Впрочем, я никогда не летал и понятия не имею, как должен выглядеть аэропорт. Возможно именно так, ведь совсем недавно отсюда взлетали самолёты, и за столь короткий промежуток времени мало что смогло бы измениться.

Человек, представившийся Найтом, шёл чуть впереди, объясняя правила поведения на объекте и что делать в случае чрезвычайной ситуации.

– Ты в первый раз занимаешься подобным? – спросил он.

– Разве что в детстве по стройкам лазил... – ответил я честно.

– Тогда слушай и запоминай. Главное правило – оставаться незаметным. Никто не должен знать, что ты находишься на объекте. Фонари включаем только в закрытых помещениях, где нет окон или же под землёй. Мы никуда не спешим, смотри под ноги и старайся не шуметь. Если найдёшь что-то интересное, можешь взять с собой, но без фанатизма. Если заметит охрана – убегай, не можешь убежать – сдавайся. Ничего серьёзного тебе всё равно не предъявят, разве что штраф выпишут. Что не понятно – спрашивай.

– Пока всё понятно, – растерянно произнёс я, – но если расскажешь что-то про это место, то поход будет гораздо интереснее.

– Вылазка. – Поправил Найт. – Я называю это «вылазкой». Что касается аэропорта, то он очень старый. Построен ещё до войны и использовался исключительно как военный. Военская часть и взлётная полоса были единым целым. После войны долгое время здесь базировался 472 истребительный полк, один из самолётов которого ты мог заметить неподалёку в виде памятника! Когда южная окраина города стала застраиваться, вояки перебазировались в соседний Курск, а аэропорт стал гражданским. С начала 2000-х всё стало приходить в упадок. Что творится сейчас – можешь увидеть сам!

– Печально, – согласился я, – недавно слышал, что был случай, когда самолёт не смог сесть на полосу и приземлился в частном секторе?

Найт задумался. Если бы подобные происшествия случились, то наверняка о них знал каждый. В маленьких городах любые новости, как и сплетни, разлетаются моментально.

– Не припомню такого... Ты откуда вообще такую информацию взял?

– Мы ехали через Половец и увидели разбросанные части самолёта, – объяснил я, – друг сказал, что здесь упал самолёт и пока идёт разбирательство, обломки никому не разрешают трогать!

– Ты серьёзно в это веришь? – рассмеялся Найт.

– Так видел же лично! – возмутился я, не понимая, что сказал смешного.

– Тот самолёт никуда не падал! Его продали какому-то частнику в состоянии металлолома! За тридцать тысяч деревянных!

– Неужели можно вот так просто взять и продать самолёт? – не поверил я, – это же не какая-то безделушка, от которой можно так легко избавиться. А тем более тридцать тысяч...

– Забыл, в какой стране живёшь? – посмотрел на меня с укором Найт.

Когда говорят, что ночью ничего не видно, то либо крайне заблуждаются, либо никогда не выходили из дома после полуночи! Луна заливала округу тусклым жёлтым светом, яркости которого хватало для комфортного перемещения. Мы шли, не включая фонарей, а под ногами мелькала идеально ровная асфальтированная дорожка, отчего невольно возникает вопрос: «Как удалось сохранить столь ровное покрытие?» Как объяснил Найт, здесь есть охрана, которая делает обход территории несколько раз в день. Лишь благодаря этому удалось сохранить имущество от разграбления. В какое именно время совершается обход, узнать не удалось, поэтому нужно быть готовым к любому развитию ситуации.

Мы сделали большой крюк, но всю дорогу картина не менялась – нас провожал забор с одной стороны и заросшее поле с другой. Заброшенность места ощущалась во всём, начиная от внешнего вида, заканчивая ощущениями от пребывания здесь. Неимоверно тихо. Казалось бы, в километре отсюда кипит жизнь, проходит оживлённая трасса и удачно расположилась пара торговых центров, однако бетонные плиты забора, словно отрезали аэропорт от остального мира.

Я не силён в науке, но сегодня луна светит ярко и похожа на шар, а значит – полнолуние. Приятный тёплый ветер и чистое небо над головой, что ещё нужно для хорошего времяпрепровождения?

В стороне стали заметны очертания крупной круглой детали, от которой шли непонятные звуки. Найт включил фонарь, и стало понятно, что это обычная бетонная труба, какие используют в качестве колодцев. Вход был завешан кучей тряпок, а вокруг валялась куча старых одеял и пакетов. Внутри кто-то шевелился.

– Есть здесь кто? – громко спросил Найт, специально сделав голос грубее.

Прикрывая глаза от яркого света, из трубы вылез молодой парень. Судя по внешнему виду, живёт достаточно давно, чернявые волосы успели сильно отрасти. Вид у него потрёпанный, но я ожидал увидеть скорее закоренелого бомжа, пропившего квартиру пару лет назад.

– Ты что здесь делаешь? – спросил Найт.

– Живу! Не видите что ли!

Парень явно был не рад встрече, отворачивался и всячески пытался скрыть лицо. Странно, что он выбрал столь необычное место для жилья, ведь рядом полно заброшенных строений.

– Ты ушёл из дома? – спросил я.

Парень молчал. Не хочет говорить или что-то скрывает? Странно это всё, весь день сегодня странный!

– Помощь нужна? – спросил Найт.

– Нет... А вы кто? – ответил он.

– Сталкеры, – поспешил ответить мой напарник, – по заброшкам лазием.

– Хм, – незнакомец задумался, – а почему ночью?

– Чтоб было меньше глаз и больше впечатлений, – ответил Найт.

– Тогда вы не видели меня, а я – вас, – быстро произнёс незнакомец, дав понять, что дальнейшего развития диалога лучше избежать, – договорились?

Я толкнул Найта, намекая, что нужно соглашаться и идти дальше. Это моя первая вылазка и хотелось бы закончить её на позитивной ноте. Не люблю конфликты и всячески стараюсь их избегать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.